

Обзорная статья

УДК 332.1, 330.59

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-201-213

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Дмитрий Александрович Плетнёв¹, Светлана Анатольевна Меленькина²✉

¹ Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения РАН, Челябинск, Россия, pletnev.da@uiec.ru, 0000-0002-6494-572X

² Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения РАН, Челябинск, Россия, melenkina.sa@uiec.ru, 0000-0002-4149-2975

Аннотация. В статье представлен систематизированный обзор теоретических и методологических подходов к оценке качества жизни населения в международной и российской научной традиции. Проанализирована эволюция концепции качества жизни — от классических экономических моделей благосостояния к многомерным и интегральным системам измерения человеческого благополучия. Рассмотрены основные направления исследований: объективные и субъективные индикаторы, композитные индексы, методы агрегирования и нормализации данных. Особое внимание уделено интеграции экологических и социальных факторов, отражающих переход к парадигме устойчивого развития и движению «Beyond GDP». Показано, что в международной практике широко применяются стандартизированные системы — HDI, OECD Better Life Index, World Happiness Report, тогда как в России развиваются методики интегральной оценки качества жизни, адаптированные к региональным и муниципальным условиям. Отдельно рассмотрены пространственные модели и методы картографического анализа, позволяющие выявлять территориальные различия благополучия и зоны социальной депривации. Сделан вывод о тенденции к гибридизации подходов — сочетанию объективных и субъективных индикаторов, использованию цифровых и пространственных данных. Результаты обзора позволяют сделать вывод о формировании целостной междисциплинарной парадигмы оценки качества жизни, основанной на интеграции экономических, социальных и экологических аспектов развития. Полученные выводы могут быть использованы при разработке и совершенствовании национальных и региональных систем статистического мониторинга качества жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни, благополучие, интегральные индексы, пространственный анализ, субъективное благополучие

Благодарности. Статья подготовлена в соответствии с планом НИР для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Плетнёв Д. А., Меленькина С. А. Методологические подходы к оценке качества жизни в региональной экономике: международный и российский опыт // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 3 (509). С. 201–213. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-201-213

Original article

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING QUALITY OF LIFE IN REGIONAL ECONOMICS: INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE

Dmitry A. Pletnev¹, Svetlana A. Melenkina²✉

¹ Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia, pletnev.da@uiec.ru, 0000-0002-6494-572X

² Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia, melenkina.sa@uiec.ru, 0000-0002-4149-2975

Abstract. The article provides a systematic review of theoretical and methodological approaches to measuring quality of life in international and Russian research traditions. The evolution of the quality-of-life concept is analyzed —

from classical economic models of welfare to multidimensional and composite systems of human well-being assessment. The paper examines the main methodological directions, including objective and subjective indicators, composite indices, and methods of data normalization and aggregation. Special attention is given to the integration of environmental and social factors, reflecting the transition toward the sustainable development paradigm and the “Beyond GDP” movement. The study shows that international practice widely employs standardized systems such as the Human Development Index (HDI), OECD Better Life Index, and World Happiness Report, whereas Russian researchers have developed integral assessment methods adapted to regional and municipal specificities. Spatial models and cartographic methods are reviewed as tools for identifying territorial inequalities and zones of social deprivation. The findings highlight a growing trend toward hybrid approaches that combine objective and subjective indicators and utilize digital and spatial data. The findings demonstrate the emergence of a comprehensive interdisciplinary paradigm for assessing quality of life, grounded in the integration of economic, social, and environmental dimensions of development. The results of the review can be used to enhance national and regional systems of statistical monitoring of population well-being.

Keywords: quality of life, well-being, composite indices, spatial analysis, subjective well-being

Acknowledgements. The article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026.

For citation: Pletnev DA, Melenkina SA. Methodological Approaches to Assessing Quality of Life in Regional Economics: International and Russian Experience. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(3(509)):201-213. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-201-213

Введение

Современное развитие социально-экономических систем сопровождается трансформацией представлений о целях и критериях общественного прогресса. Традиционные показатели, прежде всего валовой внутренний продукт (ВВП), долгое время служили основным измерителем благосостояния, однако всё более очевидным становится их ограниченный характер при оценке реального качества жизни населения. Как отмечают Дж. Стиглиц и Ж. Фитусси, экономический рост не всегда сопровождается улучшением условий и удовлетворённости жизнью людей, что требует перехода «от измерения производства к измерению благополучия» [1].

В ответ на эти вызовы в научной и политической практике активно развиваются подходы, ориентированные на комплексное измерение качества жизни, благополучия и устойчивого развития. Исследования Р. Костанцы и соавторов [2; 3], а также работы М. Флербея и коллективов OECD [4; 5] подчёркивают необходимость перехода «за пределы ВВП» (Beyond GDP) и интеграции экономических, социальных и экологических факторов в систему оценки общественного прогресса.

В российской науке вопросы интегральной оценки качества жизни нашли развитие в работах С. А. Айвазяна и соавторов [6], В. С. Тикунова [7], Л. А. Миграновой и В. В. Ульянова [8], Т. Г. Пеньковой и коллег [9], которые предложили методики оценки на региональном и муниципальном уровнях. Особое внимание уделяется пространственным различиям качества жизни,

что позволяет рассматривать его как индикатор социально-экономической устойчивости территорий [10; 11; 12]. В рамках данного направления также развиваются исследования, посвящённые обоснованию логики интегральной оценки качества жизни на основе общедоступных статистических показателей и анализу методологических подходов к измерению благосостояния населения в региональном разрезе [13; 14].

Несмотря на разнообразие существующих подходов, сохраняются дискуссии относительно набора показателей, методов их агрегирования и корректности межтерриториальных сопоставлений. Недостаточно исследованы вопросы адаптации международных индексов к российским условиям и пространственным особенностям социально-экономического развития.

Цель настоящей обзорной статьи — систематизировать и проанализировать основные методологические подходы к оценке качества жизни населения, выделить их сильные и слабые стороны, а также определить направления их адаптации к региональным и муниципальным исследованиям в России. В работе рассматриваются как международные концепции (OECD, UN, World Happiness Report), так и отечественные модели интегральных индикаторов, что позволяет проследить эволюцию теоретико-методологических основ измерения качества жизни и выявить возможности их дальнейшего развития.

Теоретические основы и концепции оценки качества жизни

Понятие качества жизни (Quality of Life, QoL) является многомерным и междисциплинарным,

объединяющим экономические, социальные, демографические, медицинские и экологические аспекты человеческого существования. Впервые систематическое осмысление данного феномена появилось в рамках экономической теории благосостояния и последующих попыток расширить её границы, включив в анализ нематериальные компоненты человеческого развития.

Ранние экономические подходы к анализу качества жизни основывались на трактовке благосостояния через индивидуальную полезность, формируемую в процессе потребления и распределения ресурсов. В рамках данной логики качество жизни рассматривалось как результат совокупного воздействия объективных условий и субъективных оценок, отражающих способность индивида удовлетворять свои потребности.

Исследования А. Аткинсона и Ф. Бургуиньо-на [15], а также С. Алкире и Дж. Фостера [16] заложили основы многомерного анализа благосостояния, показав ограниченность одномерных показателей, таких как доход. В рамках этих подходов качество жизни рассматривается через совокупность взаимосвязанных измерений — занятость, образование, здоровье и социальную интеграцию, что создало теоретическую базу для построения интегральных показателей.

Таким образом, экономическая теория благосостояния эволюционировала в сторону учёта многомерности человеческих потребностей, заложив основу современных исследований качества жизни.

В 1980–1990-е годы происходит расширение исследовательской парадигмы за счёт включения субъективных характеристик. Исследование Э. Динера и соавторов [17] стало ключевым этапом становления концепции Subjective Well-Being (SWB) — субъективного благополучия, включающего когнитивную оценку удовлетворённости жизнью и эмоциональные состояния. Этот подход позволил рассматривать качество жизни не только через объективные условия, но и через восприятие индивидом собственной жизненной ситуации.

Субъективные методы оценки благополучия нашли практическое применение в международных исследованиях, таких как World Database of Happiness [18], World Happiness Report [19] и OECD Better Life Index [5]. Эти инициативы укрепили позицию субъективных индикаторов в системе государственной статистики и политического планирования, обозначив тенденцию к комплексной оценке человеческого развития.

С начала XXI в. усиливается внимание к интеграции экологических и институциональных факторов в измерении качества жизни. Работы Р. Костанцы и соавторов [2; 3] обосновали необходимость перехода от узкоэкономических к системным показателям устойчивого благополучия, учитывающим функции экосистем и качество общественных институтов. Концепция Beyond GDP («за пределами ВВП») стала ключевым направлением международных дискуссий о пересмотре индикаторов развития.

В этом контексте особое значение приобрели подходы к устойчивому измерению прогресса, основанные на оценке экологической, социальной и экономической составляющих. Классификация инструментов оценки устойчивости, предложенная Б. Несом и соавторами [20], позволила структурировать существующие методики по уровням интеграции и объектам анализа — от глобальных индексов до локальных индикаторов устойчивого развития.

Компаративный обзор К. Баррингтона-Ли и А. Эсканд [21] подтвердил, что современная практика измерения прогресса опирается на три взаимосвязанных измерения: экономическое благосостояние, социальное благополучие и устойчивость окружающей среды. Такое понимание обеспечивает целостный подход к оценке качества жизни и позволяет учитывать долгосрочные последствия общественного развития.

Рассмотренные концепции отражают эволюцию научных представлений от количественных экономических индикаторов к многомерным моделям, интегрирующим объективные и субъективные аспекты человеческого существования, что особенно важно для пространственного анализа регионального развития.

Методологические подходы к оценке качества жизни

Методологическое многообразие в измерении качества жизни обусловлено сложностью феномена, сочетающего объективные условия жизнедеятельности и субъективные оценки благополучия. Универсальной методики не существует, что приводит к конкуренции подходов, различающихся набором индикаторов и принципами агрегирования. При этом ключевая задача каждой методики заключается в том, чтобы свести множество разнотипных показателей в единую оценку, позволяющую осуществлять межтерриториальные и межвременные сравнения.

Большинство современных моделей качества жизни базируются на идее многомерного

подхода, предложенного в рамках теории общественного благосостояния и развитого в трудах Ф. Бургуиньона и С. Чакраварти [22], С. Алкире и Дж. Фостера [16]. Эти авторы исходят из необходимости учета совокупности факторов, влияющих на уровень жизни: материальных, социальных, демографических и экологических. В рамках данного направления используются методы построения композитных индексов, основанные на статистической обработке и нормализации исходных данных.

Обзор С. Греко, А. Ишизаки и коллег [23] показал, что ключевые этапы конструирования композитных индексов — выбор показателей, нормализация, взвешивание и агрегирование — носят не только технический, но и концептуальный характер, определяя интерпретацию качества жизни. В отечественных исследованиях также предпринимаются попытки комплексной интерпретации интегральных оценок благосостояния населения, учитывающие динамику показателей, региональную специфику и чувствительность результатов к используемым методическим решениям [24].

В классической эконометрической традиции для построения интегральных оценок применяются методы линейной нормализации и средне-взвешенного агрегирования. Однако этот подход подвергается критике за излишнюю упрощённость. В ответ появляются альтернативные модели, учитывающие нелинейные зависимости между компонентами и взаимное влияние показателей, например, метод главных компонент [25], аналитическая иерархическая процедура (АИП) и методы энтропии информации [26].

Одной из центральных проблем при построении интегральных индексов является выбор весов, определяющих относительную значимость отдельных компонентов. Исследования К. Деканк и М. Луго [27] показали, что весовые коэффициенты могут быть основаны на статистических, экспертных или нормативных принципах.

Современные исследования показывают, что различные весовые схемы могут существенно влиять на результаты межтерриториальных сопоставлений, что требует проверки устойчивости итоговых оценок к изменению методических параметров [23; 27]. Поэтому современные подходы нередко предполагают использование помехоустойчивого статистического анализа — проверку устойчивости результатов при варьировании весов. Такой подход используется, например, в методологии Human Development Index (HDI), где

три базовых компонента (здоровье, образование, доход) агрегируются по геометрическому принципу, снижающему эффект компенсации между измерениями [4].

В зависимости от допустимости взаимной компенсации показателей в практике используются компенсационные, некомпенсационные и смешанные методы агрегирования [26].

С позиций устойчивого развития всё большее распространение получает некомпенсационный подход, поскольку он отражает идею взаимозависимости сфер благополучия: экономические успехи не могут компенсировать экологические потери или ухудшение здоровья населения [3; 28].

На практике для агрегирования применяются различные математические схемы — от простого среднего до геометрических и мультипликативных функций. Использование геометрического среднего, как показано в работах OECD [5], а также Ф. Бургуиньона и С. Р. Чакраварти [22], снижает чувствительность индекса к крайним значениям и усиливает требование сбалансированности по всем измерениям.

Наряду с объективными социально-экономическими показателями всё более широкое распространение получают методы измерения субъективного благополучия, основанные на самооценке состояния здоровья, удовлетворённости жизнью, чувстве безопасности и социального доверия. Одной из наиболее признанных систем является шкала EQ-5D, разработанная группой EuroQol [29; 30]. Этот инструмент применяется для оценки состояния здоровья и его влияния на качество жизни, включая пять базовых измерений: мобильность, самообслуживание, повседневная активность, боль/дискомфорт и тревога/депрессия.

Субъективные показатели включены и в комплексные международные системы — OECD Better Life Index, World Happiness Report, Social Progress Index. В них используется сочетание самооценочных данных (по шкалам удовлетворённости жизнью, эмоционального благополучия и доверия) с объективными статистическими индикаторами. Такая интеграция отражает признание того, что восприятие жизни человеком само по себе является важнейшей характеристикой общественного прогресса [26; 41].

В отечественной науке формирование методологических подходов к оценке качества жизни населения началось в 1990-е гг. и тесно связано с развитием многомерных статистических методов. Существенный вклад внесла школа

С. А. Айвазяна, разработавшего концепцию интегрального индикатора качества условий жизни населения [6]. В основе этой модели лежит использование агрегированных статистических показателей, характеризующих социально-экономическую, демографическую, экологическую и инфраструктурную составляющие.

Айвазян предложил двухуровневую структуру оценки:

1. Первичный уровень — построение частных индексов по отдельным сферам (доходы, жилищные условия, занятость, здравоохранение и др.);

2. Вторичный уровень — интеграция частных индексов в единый показатель качества условий жизни с использованием методов многомерного шкалирования.

Преимуществом данного подхода является его универсальность и адаптивность к различным пространственным уровням — от страны до муниципалитета. Модификации методики успешно применяются в региональных исследованиях для анализа социально-экономической устойчивости территорий [7; 9; 32].

Важное направление исследований развивают В. С. Тикунов и коллеги, использующие методы геоинформационного анализа и картографического моделирования для пространственной визуализации качества жизни. Согласно их исследованию [7], интегральная оценка служит не только аналитическим, но и управленческим инструментом, позволяющим выявлять территориальные диспропорции и зоны социального напряжения. Этот подход особенно ценен для анализа крупных регионов и городских систем, где пространственные различия в качестве жизни проявляются наиболее ярко.

Продолжая развитие идей С. А. Айвазяна, ряд исследователей предложил модификации интегральных индексов, учитывающие специфику отдельных территорий и демографических групп. Например, работа М. М. Буркина и Е. В. Молчановой [31] ориентирована на оценку качества жизни пожилого населения регионов России, а исследование В. Л. Шабанова [32] посвящено сельским территориям. Эти направления демонстрируют рост дифференциации методологических решений в зависимости от объекта анализа.

Методологически значимыми являются и разработки В. В. Певнева [33], который предложил унифицированную систему построения интегральных индикаторов, основанную на принципах стандартизации данных и сравнимости показателей. Его подход предполагает пошаговую процедуру нормализации, взвешивания и агре-

гирования с возможностью варьирования весов в зависимости от приоритетов исследователя.

Вклад в развитие методологии внесли также исследования, направленные на интеграцию национальных проектов и стратегических индикаторов в систему оценки качества жизни [9]. В этих работах акцент сделан на взаимосвязи индекса качества жизни с социально-экономической политикой регионов, что повышает прикладную значимость показателя как инструмента мониторинга и планирования.

Современные российские исследования характеризуются усилением внимания к территориальной дифференциации качества жизни. Это направление опирается на подходы пространственной экономики и геоаналитики. Так, А. Б. Бардал и соавторы [10] выполнили интегральную оценку качества жизни в макрорегионе Дальнего Востока, выявив влияние удалённости, инфраструктурной обеспеченности и ресурсного потенциала на уровень благополучия населения.

Исследователи Н. В. Иванова и О. А. Комарова [34] использовали методы пространственной корреляции для анализа уровня жизни населения Сибири, что позволило выявить эффект соседства и наличие кластеров высокого и низкого качества жизни. А. И. Чистобаев и соавторы [11] предложили комбинировать интегральные показатели с картографическим моделированием общественного здоровья, рассматривая его как ключевой индикатор качества жизни в региональном контексте.

В работе С. А. Тинькова и соавторов [35] предложен сравнительный анализ качества жизни в различных типах населённых пунктов — от крупных городов до сельских поселений. Авторы доказали, что пространственная неоднородность качества жизни требует использования дифференцированных весов и адаптации индикаторов под особенности городской и сельской среды.

В последние годы наблюдается сближение российских и международных методик. Исследования В. В. Дмитриева и коллег [36; 37] показали возможности сочетания интегральных показателей социально-экономического, экологического и институционального развития с элементами устойчивого прогресса, предложенными Р. Костанца с соавторами [3], а также К. Мори и А. Кристодулу [28].

Кроме того, работа Е. И. Белой, А. И. Кудрика и Л. С. Николаевой [38] продемонстрировала возможность адаптации международных индексов к локальным условиям — на примере

Приднестровья, где в систему оценки включены показатели удовлетворённости инфраструктурой и доступом к услугам.

Таким образом, формируется тенденция к гибридации методологических подходов: объективные и субъективные индикаторы интегрируются в единые модели, учитывающие территориальные, культурные и институциональные особенности. Это соответствует общемировому тренду на комплексную оценку качества жизни, ориентированную на устойчивое развитие и социальную справедливость.

Современные подходы к оценке качества жизни основаны на интеграции статистических, социологических и пространственных данных и отражают переход от одномерных экономических индексов к интегральным и гибридным моделям.

В международной практике акцент делается на сравнимости и стандартизации показателей, тогда как российская школа фокусируется на пространственной и социальной неоднородности, что делает её подходы особенно ценными для региональных и муниципальных исследований. В совокупности эти направления создают основу для построения современной системы оценки качества жизни, способной учитывать многообразие факторов, определяющих человеческое благополучие.

Пространственные и региональные аспекты оценки качества жизни

Переход к пространственному анализу качества жизни обусловлен осознанием того, что благосостояние населения формируется не только под воздействием индивидуальных характеристик и макроэкономических факторов, но и в зависимости от пространственного контекста. Территориальные различия в уровне экономического развития, инфраструктурной обеспеченности, экологическом состоянии и институциональной среде предопределяют неоднородность условий и возможностей для населения, что отражается на уровне и восприятии качества жизни.

Современная пространственная экономическая теория рассматривает качество жизни как результат взаимодействия социально-экономических, экологических и урбанистических факторов, пространственно распределённых в пределах регионов и населённых пунктов. По мнению А. Морри и А. Христодулу [28], устойчивое развитие городов требует оценки не только экономических, но и экологических и социальных параметров, а потому индексы городской устойчивости (City Sustainability Index, CSI) становятся ключевым

инструментом анализа территориального благополучия.

Комплексные модели пространственного анализа предложены Н. Рогге и И. Ван Нийверсел [39], которые применили многомерные методы для оценки качества жизни в странах ЕС. Авторы показали, что даже при схожих макроэкономических показателях пространственные различия в уровне жизни остаются значительными из-за неодинаковой доступности инфраструктуры, услуг и экологического качества среды.

В рамках демографически ориентированных подходов к оценке качества жизни используется анализ показателей ожидаемой продолжительности жизни и количества лет, прожитых в хорошем состоянии здоровья, рассматриваемых как индикаторы жизненного потенциала населения. Подобные оценки приобретают особую значимость при анализе регионов, характеризующихся процессами демографического старения.

В международной практике для пространственного измерения качества жизни применяются кластерный анализ и интеграция ГИС-технологий, позволяющие выявлять территориальные различия благополучия и зоны социальной депривации [28; 37].

Эти подходы обеспечивают возможность анализа не только уровня, но и структуры пространственных различий, что позволяет формировать более точную картину социально-экономической устойчивости регионов.

В России пространственные подходы к оценке качества жизни активно развиваются с начала 2010-х гг. Как отмечает В. С. Тикунов [7], учет пространственного фактора позволяет перейти от простого ранжирования регионов к построению картографических моделей, отражающих внутреннюю структуру благополучия.

Методика С. А. Айвазяна и коллег [6] применяется для построения региональных индексов качества условий жизни, что дало возможность выявить устойчивые кластеры высокого и низкого благополучия. Исследования Л. А. Миграновой и В. В. Ульянова [8] подтвердили, что наиболее значимыми детерминантами региональных различий являются показатели занятости, доходов и жилищных условий, в то время как демографические и экологические факторы играют дополнительную роль.

А. Б. Бардаль и соавторы [10] показали, что пространственная структура качества жизни в России тесно связана с природно-географическими и транспортными факторами. Наиболее

высокие значения индекса наблюдаются в центральных и ресурсных регионах, в то время как периферийные и отдалённые территории характеризуются устойчивыми зонами депривации.

Н. В. Иванова и О. А. Комарова [34] использовали методы пространственного автокорреляционного анализа для оценки уровня жизни населения Сибири и доказали наличие пространственной зависимости между регионами. Это указывает на необходимость учета эффекта соседства при разработке региональных стратегий развития.

В работах Т. Г. Пеньковой и соавторов [9] предложена методика оценки качества жизни муниципальных образований с учётом реализации национальных проектов, что может быть адаптировано для анализа городов или макрорегионов. Аналогичные принципы использовались в исследованиях Е. Г. Коваленко и Е. В. Солдатовой [12], где выполнено сравнение интегральных индексов по регионам России.

Пространственный подход к оценке качества жизни позволяет выявлять региональные диспропорции и оценивать устойчивость территорий, формируя основу для разработки адресной региональной политики и стратегического планирования.

Международные исследования акцентируют внимание на сопоставимости данных и статистической устойчивости моделей, в то время как отечественная практика развивается в направлении адаптации методик к территориальной специфике, включая особенности моногородов и малых городов. В совокупности эти подходы формируют основу для создания интегральной системы пространственного мониторинга качества жизни, способной служить инструментом региональной политики и стратегического планирования.

Современные тенденции и вызовы в оценке качества жизни

Развитие цифровых технологий существенно расширило возможности измерения и анализа качества жизни, обеспечив переход от периодических опросов и агрегированных показателей к более динамичному мониторингу социально-экономических процессов. Использование цифровых и пространственных данных позволяет учитывать краткосрочные изменения благополучия и выявлять территориальные различия в доступе к услугам и инфраструктуре [40].

Организация экономического сотрудничества и развития [5] в обновлённой версии индекса *How's Life?* подчёркивает значимость цифровых данных для оценки не только традиционных

сфер (доход, занятость, образование), но и новых аспектов — цифрового неравенства, доступности интернет-инфраструктуры и цифровых компетенций. Эти параметры становятся неотъемлемой частью современной системы показателей качества жизни.

В российской исследовательской практике оцифровка данных находит отражение в развитии государственных статистических систем, геоинформационных платформ и проектов по мониторингу городской среды. Работы В. В. Дмитриева и коллег [37] демонстрируют возможности интеграции пространственных и статистических данных в единую модель, позволяющую анализировать устойчивость социо-эколого-экономических систем в динамике.

Современные тенденции в оценке качества жизни связаны с усилением роли экологических факторов и интеграцией принципов устойчивого развития, предполагающих совместный учет экономических, социальных и экологических параметров благополучия [3; 20; 28].

В России идеи устойчивости постепенно интегрируются в практику пространственного анализа. Так, работы А. И. Чистобаева и коллег [11] продемонстрировали возможность картографического моделирования общественного здоровья как индикатора экологической устойчивости.

Одним из наиболее значимых направлений современной методологии является интеграция объективных статистических показателей и субъективных оценок населения. Традиционно эти подходы рассматривались как конкурирующие, однако в последние годы наблюдается их сближение.

В работе К. П. Баррингтона-Ли и А. Эсканда [21] показано, что совмещение данных о доходах, здоровье, занятости с показателями субъективного благополучия повышает объяснительную силу моделей и позволяет лучше отражать реальные различия в восприятии жизни. Аналогичные выводы приводятся в исследованиях К. Руджери и соавторов [41], где благополучие рассматривается как многомерный феномен, включающий эмоциональные, социальные и когнитивные аспекты.

В практике международных организаций (OECD, UNDP, World Happiness Report) формируется концепция *well-being dashboard* — панели показателей, объединяющей различные источники данных, включая самооценку населения. В российской научной традиции подобные гибридные подходы применяются в работах

С. А. Айвазяна [6] и Т. Г. Пеньковой [9], где объективные индексы дополняются оценками удовлетворённости условиями жизни, качеством инфраструктуры и доступом к социальным услугам.

Таким образом, формируется новая методологическая парадигма, в которой качество жизни понимается не как сумма объективных параметров, а как интерактивная система взаимодействия человека и среды.

Исследования, проведённые в рамках World Happiness Report [19] и Frontiers in Public Health [42], фиксируют значительное изменение структуры факторов, влияющих на субъективное благополучие. На первый план вышли показатели доверия к институтам, социальной сплочённости, адаптивности и устойчивости местных сообществ.

В российском контексте эти тенденции нашли отражение в анализе региональных различий в устойчивости к кризисным явлениям. В работе В. Н. Бобкова, А. А. Гулюгиной и Е. В. Одинцовой [43] продемонстрировано, что уровень и структура рисков в сфере качества жизни зависят от сочетания экономической и институциональной устойчивости, а также от способности региональных систем к саморегуляции.

Современные вызовы — изменение климата, цифровое неравенство, миграционные процессы, демографическое старение — требуют пересмотра методологических оснований измерения качества жизни. В этой связи актуальным становится переход к адаптивным индексам, способным отражать динамику факторов устойчивости в долгосрочной перспективе.

Систематизация современных тенденций показывает ориентацию исследований на развитие динамических и гибридных моделей оценки качества жизни, интегрирующих объективные, субъективные, экологические и пространственные данные.

Современные тенденции показывают, что измерение качества жизни постепенно переходит от статичных индексов к системам непрерывного наблюдения, способным учитывать многоуровневую структуру благополучия и динамику общественных процессов.

Заключение

Исследование показало, что концепция и методология оценки качества жизни прошли длительный путь эволюции — от экономических моделей благосостояния к многомерным и интегральным системам измерения человеческого благополучия. В классических подходах качество жизни

трактовалось преимущественно как производная от доходов и уровня потребления. Современные теории рассматривают его как комплексную категорию, включающую социальные, экологические, институциональные и субъективные измерения.

Ключевой вехой развития стала интеграция идей устойчивого развития и движения Beyond GDP, что привело к формированию новой парадигмы измерения прогресса, ориентированной не только на экономический рост, но и на социальное благополучие, справедливость и качество среды. В рамках этой парадигмы качество жизни понимается как многоуровневая система, отражающая как объективные условия существования, так и субъективные оценки населения.

Анализ методологических подходов выявил, что в международной практике доминируют модели композитных индексов — HDI, OECD Better Life Index, Social Progress Index, EQ-5D, World Happiness Report и др. Эти системы основаны на статистически сопоставимых данных и позволяют осуществлять межстрановые сравнения. В то же время российская научная школа развивает направления интегральных и пространственно ориентированных моделей, адаптированных к региональным особенностям.

Особое значение в российской практике приобретают методы, учитывающие пространственную неоднородность качества жизни. Применение ГИС-технологий, кластерного анализа и индексов устойчивости позволяет не только оценивать уровень благополучия, но и визуализировать его территориальную структуру.

Проведённый обзор свидетельствует о формировании целостной научной парадигмы оценки качества жизни, основанной на интеграции количественных и качественных показателей. Синтез международного и национального опыта открывает возможности для дальнейшего совершенствования системы статистического мониторинга и формирования комплексных инструментов стратегического управления развитием территорий.

Перспективы дальнейших исследований связаны с несколькими направлениями:

1. Разработка пространственно-динамических моделей, способных отслеживать изменения качества жизни во времени и пространстве.
2. Адаптация международных методик к условиям российских регионов, включая учет локальных социальных и инфраструктурных особенностей.
3. Интеграция цифровых и больших данных (big data) в систему мониторинга качества жизни.

ни для повышения точности и актуальности оценок.

4. Разработка индикаторов устойчивости городской среды, отражающих взаимосвязь между экономическими, экологическими и социальными процессами.

5. Формирование междисциплинарного подхода, объединяющего экономическую географию, социологию, урбанистику и экологию.

В целом, современная методология оценки качества жизни демонстрирует переход от агрегированных и статичных показателей к более гиб-

ким, динамичным и многомерным моделям, отражающим сложную структуру социально-экономических процессов. Такой подход позволяет учитывать пространственные и временные различия в уровнях благосостояния, а также выявлять взаимосвязи между экономическими, социальными и экологическими факторами. Это открывает новые возможности для стратегического управления развитием территорий, в котором качество жизни населения рассматривается как ключевой индикатор устойчивости и эффективности социальной политики.

Список источников

1. Stiglitz J. E., Fitoussi J. P. The measurement of economic performance and social progress revisited. Paris: OECD, 2009.
2. Costanza R., Hart M., Posner S., Talberth J. Beyond GDP: The need for new measures of progress // The Pardee Papers. 2009. № 4.
3. Costanza R. Ecosystem functions and services // *Ekonomia i Środowisko*. 2012. № 2 (42). P. 8–17. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199554232.003.0004.
4. Fleurbaey M. Beyond GDP: The quest for a measure of social welfare // *Journal of Economic Literature*. 2009. Vol. 47, № 4. P. 1029–1075. DOI: 10.1257/jel.47.4.1029.
5. OECD. How's Life? 2020: Measuring Well-being. Paris: OECD Publishing, 2020.
6. Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю., Кудров А. В. Интегральный индикатор качества условий жизни // *Цифровая экономика*. 2019. № 1 (5). С. 43–56.
7. Тикунов В. С., Белоусов С. К. Интегральная оценка качества жизни населения городов и регионов России // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2022. № 2. С. 48–60.
8. Мигранова Л. А., Ульянов В. В. Методические подходы к оценке качества жизни населения в регионах // *Народонаселение*. 2017. № 3. С. 116–129. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-9.
9. Пенькова Т. Г., Метус А. М., Ноженкова Л. Ф., Морозов Р. В. Метод расчета интегральной оценки качества жизни муниципальных образований региона в разрезе реализации национальных проектов // *Современные наукоемкие технологии*. 2022. № 7. С. 79–87. DOI: 10.17513/snt.39237.
10. Бардаль А. Б., Грицко М. А., Хван И. С., Халикова С. С. Качество жизни в Дальневосточном макрорегионе: интегральная оценка // *Регионалистика*. 2019. Т. 6, № 5. С. 62–78. DOI: 10.14530/reg.2019.5.62.
11. Чистобаев А. И., Дмитриев В. В., Семенова З. А. и др. Интегральная оценка и картографическое моделирование общественного здоровья как индикатора качества жизни // *ИнтерКарто. ИнтерГИС*. 2020. Т. 26, № 3. С. 91–104. DOI: 10.35595/2414-9179-2020-3-26-91-104.
12. Коваленко Е. Г., Солдатова Е. В. Сравнительная оценка интегральных индикаторов качества жизни в регионах России // *Фундаментальные исследования*. 2024. № 11. С. 140–146. DOI: 10.17513/fr.43726.
13. Плетнёв Д. А., Меленькина С. А., Нестеренко И. Ю. Логика интегральной оценки качества жизни на основе общедоступных показателей // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2025. № 12 (506). С. 38–52. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-506-12-38-52.
14. Нестеренко И. Ю., Меленькина С. А. Методологические подходы к измерению качества жизни // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2024. № 10 (492). С. 174–185. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-492-10-174-185.
15. Atkinson A. B., Bourguignon F. The comparison of multi-dimensioned distributions of economic status // *The Review of Economic Studies*. 1982. Vol. 49, № 2. P. 183–201.
16. Alkire S., Foster J. Counting and multidimensional poverty measurement // *Journal of Public Economics*. 2011. Vol. 95, № 7–8. P. 476–487.
17. Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale // *Journal of Personality Assessment*. 1985. Vol. 49, № 1.
18. Veenhoven R. World Database of Happiness: Tool for dealing with the 'data-deluge' // *Psychological Topics (special issue on Positive Psychology)*. 2009. Vol. 18. P. 221–246.

19. Helliwell J. F., Layard R., Sachs J. D., De Neve J.-E., Aknin L. B., Wang S. (Eds.) *World Happiness Report 2023*. New York: Sustainable Development Solutions Network, 2023.
20. Ness B., Urbel-Piirsalu E., Anderberg S., Olsson L. *Categorising tools for sustainability assessment // Ecological Economics*. 2007. Vol. 60, № 3. P. 498-508. DOI:10.1016/j.ecolecon.2006.07.023.
21. Barrington-Leigh C. P., Escande A. *Measuring progress and well-being: A comparative review of indicators // Social Indicators Research*. 2018. Vol. 135, № 3. DOI:10.1007/s11205-016-1505-0.
22. Bourguignon F., Chakravarty S. R. *The measurement of multidimensional poverty // The Journal of Economic Inequality*. 2003. Vol. 1, № 1. P. 25–49. DOI:10.1023/A:1023913831342.
23. Greco S., Ishizaka A., Tasiou M., Torrìsi G. *On the methodological framework of composite indices: A review of the issues of weighting, aggregation, and robustness // Social Indicators Research*. 2019. Vol. 141. P. 61–94. DOI: 10.1007/s11205-017-1832-9.
24. Меленькина С. А., Ужегов А. О. *Интегральная оценка благосостояния населения регионов России: подход, динамика, интерпретация // Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2025. Т. 23, № 4. С. 85–95. DOI: 10.24147/1812-3988.2025.23(4).85-95.
25. Ivanová E., Masárová J. *Performance evaluation of the Visegrad Group countries // Economic Research — Ekonomika Istraživanja*. 2018. Vol. 31, № 1. P. 270–289. DOI:10.1080/1331677X.2018.1429944.
26. Mazziotta M., Pareto A. *Measuring well-being in the multidimensional approach: The composite indices // Social Indicators Research*. 2019. Vol. 141, № 1. P. 1–6. DOI: 10.1016/j.seps.2019.01.006.
27. Decancq K., Lugo M. A. *Weights in multidimensional indices of well-being: An overview // Econometric Reviews*. 2013. Vol. 32, № 1. P. 7–34. DOI:10.2139/ssrn.1571124.
28. Mori K., Christodoulou A. *Review of sustainability indices and indicators: Towards a new City Sustainability Index (CSI) // Environmental Impact Assessment Review*. 2012. Vol. 32, № 1. P. 94–106 DOI:10.1016/j.eiar.2011.06.001.
29. Janssen M. F., Szende A., Cabases J., Ramos-Goñi J. M., Vilagut G., König H. H. *Population norms for the EQ-5D-3L: A cross-country analysis of population surveys for 20 countries // The European Journal of Health Economics*. 2018. Vol. 20, № 2. P. 205–216. DOI: 10.1007/s10198-018-0955-5.
30. Feng Y.-S., Kohlmann T., Janssen M. F., Buchholz I. *Psychometric properties of the EQ-5D-5L: A systematic review of the literature // Quality of Life Research*. 2020. Vol. 30, № 1. P. 1–27. DOI:10.1007/s11136-020-02688-y.
31. Буркин М. М., Молчанова Е. В. *Интегральная оценка качества жизни людей пожилого возраста в регионах России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2018. № 7 (113). С. 10.
32. Шабанов В. Л. *Качество жизни сельского населения России: интегральная оценка и региональная дифференциация // Народонаселение*. 2024. Т. 27, № 1. С. 4–19. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-4-19.
33. Певнев В. В. *Общая методическая основа построения интегральных индикаторов качества жизни // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2020. № 1 (61). С. 65–70.
34. Иванова Н. В., Комарова О. А. *Пространственный анализ уровня жизни населения Сибири // Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о Земле»*. 2022. № 1. С. 83–91. DOI: 10.35634/2412-9518-2022-32-1-83-91.
35. Тиньков С. А., Чжао Ц., Бочков А. Ю. *Интегральная оценка качества жизни населения в различных типах населенных пунктов // Экономика и предпринимательство*. 2025. № 7 (180). С. 157–162. DOI: 10.34925/EIP.2025.180.7.023.
36. Dmitriev V., Kaledin N. *Russian Northwest: An integral assessment of the conditions of regional social, environmental and economic systems and quality of life // Baltic Region*. 2016. DOI: 10.5922/2079-8555-2016-2-7.
37. Dmitriev V. V., Ogurtsov A. N., Hovanov N. V., Osipov G. K., Kulesh V. P., Sergeev Y. N., Fedorova I. V. *Integral assessment of condition and sustainability of socio-ecological-economic systems // arXiv*. 2020. DOI:10.1007/978-3-030-37421-14.
38. Белая Е. И., Кудрик А. И., Николаева Л. С. *Качество жизни населения региона: методика интегральной оценки на примере Приднестровской Молдавской Республики // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление*. 2018. № 3 (60). С. 280–285.
39. Rogge N., Van Nijverseel I. *Quality of life in the European Union: A multidimensional analysis // Social Indicators Research*. 2018. Vol. 141 (1). DOI: 10.1007/s11205-018-1854-y.

40. Estes R. J., Sirgy M. J. Global advances in quality of life and well-being: Past, present, and future // *Social Indicators Research*. 2019. Vol. 141. P. 1137–1164. DOI: 10.1007/s11205-018-1869-4.
41. Ruggeri K., Garcia-Garzon E., Maguire Á., Matz S., Huppert F. A. Well-being is more than happiness and life satisfaction: A multidimensional analysis of 21 countries // *Health and Quality of Life Outcomes*. 2020. Vol. 18 (1). DOI: 10.1186/s12955-020-01423-y.
42. Szende A., Janssen M. F., Cabases J., Ramos-Goni J. M., Burström K. Socio-demographic indicators of self-reported health based on EQ-5D-3L: A cross-country analysis of population surveys from 18 countries // *Frontiers in Public Health*. 2023. DOI: 10.3389/fpubh.2022.959252.
43. Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одинцова Е. В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Т. 20, № 1. С. 59–75.

References

1. Stiglitz JE, Fitoussi JP. *The Measurement of Economic Performance and Social Progress Revisited*. Paris, OECD; 2009.
2. Costanza R, Hart M, Posner S, Talberth J. *Beyond GDP: The Need for New Measures of Progress*. The Pardee Papers. 2009;4.
3. Costanza R. Ecosystem Functions and Services. *Ekonomia i Środowisko*. 2012;2(42):8-17. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199554232.003.0004.
4. Fleurbaey M. Beyond GDP: The Quest for a Measure of Social Welfare. *Journal of Economic Literature*. 2009;47(4):1029-1075. DOI:10.1257/jel.47.4.1029.
5. OECD. *How's Life? 2020: Measuring Well-being*. Paris, OECD Publishing; 2020.
6. Aivazyan SA, Afanasyev MYu, Kudrov AV. Integral'nyy indikator kachestva usloviy zhizni = Integral Indicator of the Quality of Living. *Tsifrovaya ekonomika = Digital Economy*. 2019;1(5):43-56. EDN: ZSELNZ. (In Russ.)
7. Tikunov VS, Belousov SK. Integral Assessment of the Quality of Life of the Population of Cities and Regions of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya = Moscow University Bulletin. Series 5: Geography*. 2022;2:48-60. (In Russ.).
8. Migranova LA, Ulyanov VV. Methodological Approaches to Assessing the Quality of Life of the Population in Regions. *Narodonaselenie = Population*. 2017;(3):116-129. DOI:10.26653/1561-7785-2017-3-9. (In Russ.).
9. Penkova TG, Metus AM, Nozhenkova LF, Morozov RV. Method for Calculating the Integral Assessment of the Quality of Life of Municipalities in the Context of National Projects Implementation. *Sovremennye naukoymkie tekhnologii = Modern High Technologies*. 2022;(7):79-87. DOI:10.17513/snt.39237. (In Russ.).
10. Bardal AB, Gritsko MA, Khvan IS, Khalikova SS. Quality of Life in the Far Eastern Macroregion: Integral Assessment. *Regionalistika = Regionalistics*. 2019;6(5):62-78. DOI:10.14530/reg.2019.5.62. (In Russ.).
11. Chistobaev AI, Dmitriev VV, Semenova ZA. et al. Integral Assessment and Cartographic Modelling of Public Health as an Indicator of Quality of Life. *InterCarto. InterGIS*. 2020;26(3):91-104. DOI:10.35595/2414-9179-2020-3-26-91-104. (In Russ.).
12. Kovalenko EG., Soldatova EV. Comparative Assessment of Integral Indicators of Quality of Life in Russian Regions. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2024;(11):140-146. DOI:10.17513/fr.43726. (In Russ.).
13. Pletnev DA, Melenkina SA, Nesterenko IYu. Logic of Integral Assessment of Quality of Life Based on Publicly Available Indicators. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;12 (506):38-52. DOI:10.47475/1994-2796-2025-506-12-38-52. (In Russ.).
14. Nesterenko IYu, Melenkina SA. Methodological Approaches to Measuring Quality of Life. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;10(492):174-185. DOI:10.47475/1994-2796-2024-492-10-174-185. (In Russ.).
15. Atkinson AB, Bourguignon F. The Comparison of Multi-dimensioned Distributions of Economic Status. *The Review of Economic Studies*. 1982;49(2):183-201.
16. Alkire S, Foster J. Counting and Multidimensional Poverty Measurement. *Journal of Public Economics*. 2011;95(7-8):476-487.
17. Diener E, Emmons RA, Larsen RJ, Griffin S. The Satisfaction With Life Scale. *Journal of Personality Assessment*. 1985;49(1).

18. Veenhoven R. World Database of Happiness: Tool for Dealing with the “Data-Deluge”. *Psychological Topics* (special issue on Positive Psychology). 2009;18: 221-246.
19. Helliwell JF, Layard J, Sachs JD, De Neve J-E, Aknin LB, Wang S. (Eds.). *World Happiness Report 2023*. New York, Sustainable Development Solutions Network; 2023.
20. Ness B, Urbel-Piirsalu E, Anderberg S, Olsson L. Categorising Tools for Sustainability Assessment. *Ecological Economics*. 2007;60(3):498-508. DOI:10.1016/j.ecolecon.2006.07.023.
21. Barrington-Leigh CP, Escande A. Measuring Progress and Well-being: A Comparative Review of Indicators. *Social Indicators Research*. 2018;135(3). DOI:10.1007/s11205-016-1505-0.
22. Bourguignon F, Chakravarty SR. The Measurement of Multidimensional Poverty. *The Journal of Economic Inequality*. 2003;1(1):25-49. DOI:10.1023/A:1023913831342.
23. Greco S, Ishizaka A, Tasiou M, Torrasi G. On the Methodological Framework of Composite Indices: A Review of the Issues of Weighting, Aggregation, and Robustness. *Social Indicators Research*. 2019;141:61-94. DOI:10.1007/s11205-017-1832-9.
24. Melenkina SA, Uzhegov AO. Integral Assessment of the Population Well-Being in the Regions of Russia: Approach, Dynamics, Interpretation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economics*. 2025;23(4):85-95. DOI:10.24147/1812-3988.2025.23(4).85-95. (In Russ.).
25. Ivanová E, Masárová J. Performance Evaluation of the Visegrad Group Countries. *Economic Research – Ekonomika Istraživanja*. 2018;31(1):270-289. DOI:10.1080/1331677X.2018.1429944.
26. Mazziotta M, Pareto A. Measuring Well-being in the Multidimensional Approach: The Composite Indices. *Social Indicators Research*. 2019;141(1):1-6. DOI:10.1016/j.seps.2019.01.006.
27. Decancq K, Lugo MA. Weights in Multidimensional Indices of Well-being: An Overview. *Econometric Reviews*. 2013;32(1):7-34. DOI:10.2139/ssrn.1571124.
28. Mori K, Christodoulou A. Review of Sustainability Indices and Indicators: Towards a New City Sustainability Index (CSI). *Environmental Impact Assessment Review*. 2012;32(1):94-106. DOI:10.1016/j.eiar.2011.06.001.
29. Janssen MF, Szende A, Cabases J, Ramos-Goñi JM, Vilagut G, König HH. Population Norms for the EQ-5D-3L: A Cross-country Analysis of Population Surveys for 20 Countries. *The European Journal of Health Economics*. 2018;20(2):205-216. DOI:10.1007/s10198-018-0955-5.
30. Feng Y-S, Kohlmann T, Janssen MF, Buchholz I. Psychometric Properties of the EQ-5D-5L: A Systematic Review of the Literature. *Quality of Life Research*. 2020;30(1):1-27. DOI:10.1007/s11136-020-02688-y.
31. Burkin MM, Molchanova EV. Integral Assessment of the Quality of Life of Elderly People in Russian Regions. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal*. 2018;7(113):10. (In Russ.).
32. Shabanov VL. Quality of Life of the Rural Population of Russia: Integral Assessment and Regional Differentiation. *Narodonaselenie = Population*. 2024;27(1):4-19. DOI:10.24412/1561-7785-2024-1-4-19. (In Russ.).
33. Pevnev VV. General Methodological Basis for Constructing Integral Indicators of Quality of Life. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie = Modern High Technologies. Regional Application*. 2020;1(61):65-70. (In Russ.).
34. Ivanova NV, Komarova OA. Spatial Analysis of the Standard of Living of the Population of Siberia. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya “Biologiya. Nauki o Zemle” = Bulletin of Udmurt University. Series “Biology. Earth Sciences”*. 2022;(1):83-91. DOI:10.35634/2412-9518-2022-32-1-83-91. (In Russ.).
35. Tinkov SA, Zhao C, Bochkov AYU. Integral Assessment of the Quality of Life of the Population in Different Types of Settlements. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2025;7(180):157-162. DOI:10.34925/EIP.2025.180.7.023. (In Russ.).
36. Dmitriev V, Kaledin N. Russian Northwest: An Integral Assessment of the Conditions of Regional Social, Environmental and Economic Systems and Quality of Life. *Baltic Region*. 2016. DOI:10.5922/2079-8555-2016-2-7.
37. Dmitriev VV, Ogurtsov AN, Hovanov NV, Osipov GK, Kulesh VP, Sergeyev YN, Fedorova IV. Integral Assessment of Condition and Sustainability of Socio-ecological-economic Systems. arXiv. 2020. DOI:10.1007/978-3-030-37421-1_4.
38. Belaya EI, Kudrik AI, Nikolaeva LS. Quality of Life of the Population in the Region: Methodology of Integral Assessment on the Example of the Pridnestrovian Moldavian Republic. *Vestnik Pridnestrovskogo universiteta. Seriya: Fiziko-matematicheskie i tekhnicheskie nauki. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Pridnestrovian University. Series: Physical, Mathematical and Technical Sciences. Economics and Management*. 2018;3(60):280-285. (In Russ.).

39. Rogge N, Van Nijverseel I. Quality of Life in the European Union: A Multidimensional Analysis. *Social Indicators Research*. 2018;141(1). DOI:10.1007/s11205-018-1854-y.

40. Estes RJ, Sirgy MJ. Global Advances in Quality of Life and Well-being: Past, Present, and Future. *Social Indicators Research*. 2019;141:1137-1164. DOI:10.1007/s11205-018-1869-4.

41. Ruggeri K, Garcia-Garzon E, Maguire Á, Matz S, Huppert FA. Well-being Is More Than Happiness and Life Satisfaction: A Multidimensional Analysis of 21 Countries. *Health and Quality of Life Outcomes*. 2020;18(1). DOI:10.1186/s12955-020-01423-y.

42. Szende A, Janssen MF, Cabases J, Ramos-Goni JM, Burström K. Socio-demographic Indicators of Self-reported Health Based on EQ-5D-3L: A Cross-country Analysis of Population Surveys from 18 Countries. *Frontiers in Public Health*. 2023. DOI:10.3389/fpubh.2022.959252.

43. Bobkov VN, Gulyugina AA, Odintsova E. V. On the Risks in the Sphere of the Living Standards of the Russian Population, Opportunities and Solutions to Reduce Them. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):59-75. (In Russ.)

Информация об авторах

Д. А. Плетнёв — кандидат экономических наук, доцент, директор.

С. А. Меленькина — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник.

Information about the authors

D. A. Pletnev — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, director.

S. A. Melenkina — Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 16.02.2026;
одобрена после рецензирования 19.02.2026; при-
нята к публикации 15.04.2026.

The article was submitted 16.02.2026; approved af-
ter reviewing 19.02.2026; accepted for publication
15.04.2026.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалент-
ный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта ин-
тересов.

Contribution of the authors: the authors contributed
equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.